

На правах рукописи

Митина Галина Владимировна

**ПОЭТИКА ЗАГОЛОВОЧНОГО КОМПЛЕКСА
В ПОЭЗИИ И. А. БУНИНА**

Специальность 5.9.1. Русская литература и литературы
народов Российской Федерации

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов – 2026

Работа выполнена на кафедре русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологический наук
(10.01.01 Русская литература), профессор
Бердникова Ольга Анатольевна

**Официальные
оппоненты:** **Михеичева Екатерина Абдул-Маджидовна,**
доктор филологических наук (10.01.01
Русская литература), профессор, заведующий
кафедрой русской литературы XX–XXI веков
и истории зарубежной литературы ФГБОУ
ВО «Орловский государственный
университет имени И. С. Тургенева» (г. Орёл);

Пращерук Наталья Викторовна,
доктор филологических наук (10.01.01
Русская литература), доцент, профессор
кафедры русской и зарубежной литературы
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина» (г. Екатеринбург)

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет им. И. А. Бунина» (г. Елец)**

Защита состоится «9» октября 2026 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета 24.2.409.02 на базе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392003, г. Тамбов, ул. Рылеева, д. 52а, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://disser.tsutmb.ru/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

 Серебренникова Н.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современном изучении творчества И. А. Бунина можно отметить, с одной стороны, осознание того, что на определенном временном этапе о писателе сказано самое существенное и важное. С другой стороны, в первой четверти XXI века научное исследование творчества писателя переживает период обновления методологии исследования и обнаружения более глубинных уровней мировоззрения и поэтики. Несмотря на то, что количество работ по изучению поэзии И. А. Бунина с каждым годом растет, перевес все же остается на стороне исследований, посвященных прозаическому наследию автора.

На наш взгляд, пробуждение интереса к поэзии И. А. Бунина связано, прежде всего, с выходом в свет в 2014 году академического собрания стихотворений в двух томах, которое было подготовлено Т. М. Двинятиной и другими учеными Института русской литературы Российской академии наук в серии «Новая библиотека поэта». Это уникальное научно выверенное издание, благодаря которому у исследователей поэзии И. А. Бунина появилась возможность проследить историю каждого отдельного стихотворения и реконструировать процесс работы автора над текстом и его заголовком.

Работа по совершенствованию текстов стихотворений велась И. А. Буниным практически непрерывно и продолжалась до самой смерти. Он вносил исправления как при подготовке к очередной публикации, так и после выхода сборника в свет. Любопытно, что поэт имел обыкновение работать сразу с несколькими экземплярами одного и того же тома. При этом часто вносил разные изменения в одни и те же тексты. Согласно архивным данным, указанным в двухтомном собрании стихотворений, последние правки Бунина, затронувшие в основном собрание сочинений 1915 года и берлинское издание «Петрополис», датируются 1953 годом, где, помимо разночтений, отмечается незавершенность правки.

Тщательное изучение всех редакций и источников показало, что «каждое восьмое стихотворение, включенное в основной корпус, не имеет итоговой версии, и уже одно это делает невозможным воплощение в научном издании принципа последней авторской воли», а поздняя предсмертная правка может быть расценена как «факт самосознания автора», который «так и не стал фактом истории литературы»¹.

По этим причинам текстологический подход двухтомного академического собрания стихотворений изменен по сравнению с предшествующими изданиями: он выстроен не по принципу последней воли автора, а на основе сверки всех доступных прижизненных авторских изданий, в результате которой была определена «главная прижизненная публикация». Учитывались не только отечественные, но и зарубежные архивные источники. Отобранные по этому принципу тексты были включены в данное собрание стихотворений. Правки, которые И. А. Бунин вносил уже позже, не отражены в тексте стихотворения, а вынесены в раздел с комментариями.

Принимая во внимание убедительность данного текстологического решения, мы опираемся на собрание стихотворений в двух томах, но также обращаемся к изданиям, подготовленным по принципу последней авторской правки. В целом мы рассмотрели восемь посмертных источников, представленных собраниями сочинений автора.

Мы выявили, что изменения, касающиеся текста, могли осуществляться поэтом параллельно с правками заглавия, но часто работа с заглавием проводилась независимо от редакции текста. Поэт тщательно подбирал заглавие: менял, повторял, снимал, возвращал исходное или давал новое. Исключительным авторским приёмом можно считать повтор заглавия: два, три и четыре разных текста носят одинаковые заглавия. Важно уточнить, что при снятии стихотворения из будущего издания, поэт отдельно

¹Двинятина Т. М., Морозов С. Н. Проза И. А. Бунина 1917–1920 гг. К вопросу об основном тексте. Москва, ИМЛИ (РАН), 2006. № 3 (21). С. 68.

вычеркивал заглавие, что еще раз акцентирует внимание на том, какое значение имело заглавие для поэта. Еще одно уникальное явление отличает заглавие стихотворений автора – это вариативность. Поэт мог несколько раз менять заглавие в поэтических текстах, которые уже были опубликованы. Но вариативность касается не только прижизненных изданий поэта, это явление имеет место и в посмертных сборниках ввиду разных текстологических принципов публикации. Так обе текстологические практики соседствуют друг с другом, функционируя в читательской и литературоведческой рецепции.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы заглавия в творчестве И. А. Бунина касались такие ученые, как М. Ю. Иванова, Е. А. Сотникова, Е. В. Нестерова, Е. Р. Пономарев, В. Г. Тимофеева. В отношении поэзии этот вопрос – как отдельная проблема – поднимался в работах О. А. Бердниковой, О. Н. Владимирова, Т. М. Двинятиной, О. С. Шуруповой.

Несмотря на некоторое количество работ, посвященных отдельным аспектам изучения феномена заглавия, полного и систематического исследования заголовочного комплекса в поэзии И. А. Бунина нет, что делает наше обращение к данной проблеме **актуальным**.

Актуальность нашего исследования также исходит из тенденции современного литературоведения к интерпретации поэтического текста, его сильных позиций, ключевой из которых является его заглавие.

Цель диссертационной работы: выявить специфику заголовочного комплекса в поэтическом наследии И. А. Бунина.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить теоретические положения литературоведения, относящиеся к проблеме заголовочного комплекса и классификации заглавий;
- выявить основные компоненты заголовочного комплекса в поэзии И. А. Бунина;

- рассмотреть вопрос о статусе первой строки в незаглавленных стихотворениях;
- исследовать принцип повторяемости и вариативности заголовков в стихотворениях поэта;
- предложить новую научную дефиницию – мотивный заголовочный комплекс (МЗК) для обозначения специфики авторской творческой стратегии в работе с заголовками.

Объектом диссертационного исследования является поэтическое наследие И. А. Бунина.

Предметом исследования стали особенности заголовочного комплекса в поэзии И. А. Бунина.

Материалом исследования послужил корпус стихотворений И. А. Бунина, размещенный в двухтомном собрании стихотворений, которое было составлено в 2014 году Т. М. Двинятиной и другими учеными Института русской литературы (ИРЛИ РАН) в серии «Новая библиотека поэта». Выбор данного издания обусловлен научной достоверностью и полнотой. К анализу привлекаются также восемь посмертных собраний сочинений, в которых помещены стихотворения поэта.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые осуществлено целостное исследование поэзии И. А. Бунина в аспекте заголовочного комплекса. Предложена новая научная дефиниция – «мотивный заголовочный комплекс», позволившая обозначить такую специфическую особенность его поэзии, как повтор ключевых мотивов в заголовках.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют труды: по теории вопроса заглавия и заголовочного комплекса С. Д. Крижиновского, Ю. М. Лотмана, Н. А. Веселовой, Н. А. Фатеевой и др.; по текстологии Г. О. Винокура, С. А. Рейсера, Б. В. Томашевского и др.; по теории стиховедения М. Л. Гаспарова, В. М. Жирмунского, Т. И. Сильман, Ю. Н. Тынянова и др.; по творчеству Бунина О. А. Бердниковой,

О. Н. Владимирова, Т.М. Двигятиной, Г. Ю. Карпенко, Т. А. Кошемчук, С. Н. Морозова, И. Б. Ничипорова, Н. В. Пращерук, А. И. Смоленцева и др.

В исследовании мы прибегли к сравнительно-сопоставительному, структурно-системному и мотивному методам.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении ряда терминов и теоретических аспектов, связанных с систематизацией понятийного аппарата в изучении поэтики заглавия и заголовочного комплекса. В диссертации предлагается новая теоретическая дефиниция – «мотивный заголовочный комплекс», актуальная и для исследования поэтического творчества других авторов.

Практическое применение результатов работы. Материалы работы могут быть полезны в вузовских курсах по истории русской литературы XX века, теории литературы, спецкурсах по творчеству И. А. Бунина и поэзии Серебряного века. При условии адаптации материалов также возможно их применение в рамках школьной программы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Работа И. А. Бунина с заглавием имеет целенаправленный характер: поэт варьирует, повторяет, снимает заголовки стихотворений как при повторных публикациях в прижизненных изданиях, так и в поздней предсмертной правке.

2. Заголовочный комплекс в поэзии Бунина сохраняет основные элементы, однако они получают оригинальные формы воплощения: в посвящениях – черты эпистолярного жанра, в подзаголовках – точность в указании конкретных имен («Г. Лонгфелло»), в выборе эпитафий – включение большого количества разнообразных источников из разных культур и религий (от древнеиндийского изречения до крымского предания, от цитат из Псалтыри до сур из Корана). У И. А. Бунина появляются новые виды адресации («Из Мюссе», «Мотив Сенкевича»).

3. Основными причинами снятия заглавия являются избыточность заголовка и его несоответствие тексту в тех случаях, когда текст

стихотворения подвергался правке. При снятии заголовка часть его функций переходит первой строке стихотворения, при этом функции первой строки и заглавия смежны, но не тождественны.

4. В работе с неозаглавленными стихотворениями И. А. Бунин придерживается классической традиции русской поэзии: первая строка часто коррелирует с содержанием текста, а также дублируется в финале стихотворения, замыкая лирическую композицию. Но в неозаглавленных стихотворениях можно фиксировать и модернистские приёмы, когда между первой строкой и стихотворением образуются антиномичные отношения.

5. Отличительной особенностью заголовков в поэзии Бунина является их повторяемость и частотность: два, три и даже четыре разных текста носят одинаковые заглавия. Именно на основе повторяемости предлагается новая дефиниция – мотивный заголовочный комплекс. Она дает возможность выявить особый метасюжет и проследить эволюцию мотива в стихотворениях разных лет. В поэзии Бунина выделяются два основных мотивных заголовочных комплекса: природно-онтологический и культурно-мемориальный.

6. Повторяющиеся заглавия также указывают на жанровую принадлежность стихотворения: песня, эпитафия, «портрет города». Межтекстовые связи между стихотворениями одного жанра позволяют исследовать соотношение жанрового канона с авторскими жанровыми новациями.

7. Специфической приметой заголовков Бунина является их вариативность – разные заголовки одного и того же стихотворения фиксируются при повторных публикациях, а также в поздней правке, что существенным образом влияет на восприятие текста. При этом между некоторыми вариативными заглавиями обнаруживается антиномия, и отсюда – кардинальная смена читательской рецепции.

8. В работе с заголовочным комплексом и мотивным заголовочным комплексом в стихотворениях И. А. Бунина сочетаются классические

и модернистские тенденции. Приметами модернизма можно считать создание заглавием ошибочного предпонимания («Собака»), смыслового конфликта со стихотворением («Аленушка»). Феномены повторяемости и вариативности также свидетельствуют о модернистских приёмах автора в работе с заглавием.

Апробация работы. Основные положения исследования были изложены на Международных, Всероссийских и региональных конференциях:

Международной научной конференции «Творческое наследие И. А. Бунина: контексты понимания на рубеже веков» (Воронеж, ВГУ, 2020), научных сессиях ВГУ (Воронеж, ВГУ, 2021, 2023, 2024), II Международной научной конференции «Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве» (Воронеж, ВГТУ, 2021), IX международном молодежном форуме «Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре» (Белгород, НИУ «БелГУ», 2021), Научной конференции «Русская литература и культура постсоветского периода» (Воронеж, ВГУ, 2021), XXI и XXII Творческих мастерских по изучению наследия И. А. Бунина (Воронеж, ВГУ, 2021, 2022), Шестых Всероссийских (с международным участием) научно-педагогических чтений «Русский фольклор Мордовии в контексте отечественной культуры» (Саранск, МГУ им. Н. П. Огарёва, 2022), Международной научной конференции «Бунинские чтения» (Елец, ЕГУ им. И. А. Бунина, 2022), VIII ежегодной Международной научно-практической конференции «Слово. Словесность. Словесник» (Рязань, РГУ, 2022), XVIII Международном форуме «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения “Роль православной культуры в формировании национально-духовной идентичности”» (Липецк, ЛГПУ, 2022), 12-й региональной научной конференции «Народная культура и проблемы ее изучения» (Воронеж, ВГУ, 2022), Всероссийской научно-практической конференции «По следам нобелевской премии по литературе» (Петрозаводск, ПетрГУ, 2022), Всероссийской научной конференции «Иван Бунин: взгляд

из XXI века» (Елец, ЕГУ им. И. А. Бунина, 2023), международной научной конференции «Роман И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» в современных научных интерпретациях: концепции, идеи, гипотезы» (Воронеж, 2023), Международной конференции «Евангельский текст в русской словесности» (Петрозаводск, ПетрГУ, 2023), III Международной научной конференции «Воронежская филологическая школа: история и современное состояние» (Воронеж, ВГУ, 2024).

По теме исследования опубликовано одиннадцать статей, из них три – в изданиях, рецензируемых ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 247 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обозначены актуальность и научная новизна диссертации, сформулированы её цель и задачи, определены объект, предмет и материал исследования, дается обоснование теоретической и практической значимости работы. Также во Введении раскрывается суть текстологического вопроса, оказавшего решающее влияние на логику построения данной работы.

В **первой главе «Заглавие и заголовочный комплекс как теоретическая проблема»** мы обращаемся к теории вопроса, связанного с заглавием и заголовочным комплексом.

Первая глава открывается **разделом 1.1. «Заглавие. Принципы классификации»**. В работах таких учёных, как С. Д. Кржижановский, И. В. Арнольд, И. Р. Гальперин, Ю. М. Лотман, З. Д. Блисковский, Ю. В. Бабичева, посвященных изучению феномена заглавия, исследователи ставят ряд теоретических проблем, связанных с определением основных функций заглавия и изучением взаимоотношений заглавия и текста. Интересен подход Ю. М. Лотмана, который рассматривает заглавие как

отдельный текст. Ученые предлагают различные классификации заглавий, в основе которых положены тематический (Е. В. Джанджакова, А. В. Ламзина, Н. А. Веселова) и формальный принципы (Г. Т. Давыдова, В. А. Пронин, Е. Ю. Афонина, Ю. П. Агеева). Хотя из рассмотренных классификаций ни одна классификация в полной мере не отвечает специфике материала нашего исследования, мы в целом придерживаемся формального подхода. В нашей работе был выбран принцип повторяемости и частотности, который был «подсказан» материалом исследования.

В разделе 1.2. «Заголовочный комплекс» первой главы была рассмотрена проблема заголовочного комплекса, которая поднималась в исследованиях В. Е. Хализева, Ю. Б. Орлицкого, А. В. Ламзиной, Э. А. Лазаревой, С. А. Голубкова. Используя различную терминологию (рама, рамочный текст, заголовочный ансамбль, заголовочный комплекс и заголовочно-финальный комплекс), исследователи сходятся в том, что к наиболее устойчивым компонентам заголовочного комплекса относятся заглавие, подзаголовок, эпиграф, посвящение и датировка. Даются определения каждого из них. К вышеуказанному набору элементов добавляется ещё один компонент – вариант заглавия, на который обратил внимание С. А. Голубков, включающий его в состав заголовочного комплекса. Для нашего диссертационного исследования данное нововведение концептуально значимо.

И наконец, в разделе 1.3. «Первая строка и заглавие» первой главы поднимается теоретический вопрос, связанный с отсутствием заглавия в поэтических текстах. Приводятся аргументы для такого феномена, затрагивающие особенности лирического текста: во-первых, его структурно-содержательное устройство менее логично и не требует обязательного надтекстового элемента, который бы вобрал в себя смысл всего текста; во-вторых, динамика лирического текста не всегда поддается формулировке; в-третьих, благодаря связности всех элементов, лирический текст отличается

плотностью, цельностью и гармонией, которые могут нарушаться вследствие наличия заглавия. Такое лирическое единство само себя называет.

Во второй главе «**Особенности заголовочного комплекса в поэзии И. А. Бунина**» рассматриваются составляющие заголовочного комплекса в поэтическом творчестве И. А. Бунина. Подзаголовок содержится в 25 стихотворениях, включенных в авторские издания, посвящение – в 2, эпиграф – в 21. Датировка наличествует во всех текстах.

Заглавие как основная «сильная позиция» имеет первостепенное значение и рассматривается в первом разделе главы – **2.1. «Заглавие»**. Поэт нередко работает с заглавием в традиционном ключе: заглавие готовит читателя к знакомству с текстом, полностью или частично совпадая по содержанию («Эсхил», «Гальциона»). Но индивидуально-авторская особенность раскрывается в тех случаях, когда заглавие вступает в антиномичные отношения с текстом стихотворения, обеспечивая ложное предпонимание («Собака», «Аленушка»). Такая творческая стратегия отражает модернистский характер работы автора с текстом.

Факультативные компоненты заголовочного комплекса в поэзии И. А. Бунина получают оригинальные формы воплощения. Изучению стихотворений с подзаголовками, посвящениями и эпиграфами посвящен **раздел 2.2. «Подзаголовки, посвящения, эпиграфы»**. Тексты с *подзаголовками* представлены ранней и зрелой поэзией Бунина. Среди ранних текстов с подзаголовками много переводов и вольных переложений. В них подзаголовок, в котором заявлен другой автор, содержит новые виды адресации («Из Мюссе», «Мотив Сенкевича», «Коппе») и очерчивает круг «учителей», оказавших влияние на поэтический слог юного Бунина.

Посвящение представлено всего в двух стихотворениях – «В степи. Н. Д. Телешову» (1889–1897) и «В феврале. А. М. Жемчужникову» (1892). Оно свидетельствует о вхождении в автобиографический контекст и отражает личное отношение поэта к адресату. Отсюда – такое малое количество текстов. С Н. Д. Телешовым Бунина связывали теплые дружеские

отношения, которые сохранялись даже в период эмиграции после долгой разлуки. А. М. Жемчужников был наставником и старшим собратом по перу, который ходатайствовал за него перед издателями. В стихотворениях с посвящением прослеживаются черты эпистолярного жанра.

Снятие стихотворения с посвящением не менее важно для установления предпочтений поэта. Так стихотворение с посвящением Бальмонту («Да, томит наше сердце предчувствие странное...» (1899), написанное в период их взаимного творческого интереса и отражающее стилизацию под напевность «солнечного поэта», было исключено Буниным из авторских изданий в связи с несовпадением художественных взглядов.

Эпиграф служит маркером художественного кругозора и рефлексором артистического типа сознания поэта. Эпиграфы включают цитаты из широкого круга источников: древнеиндийские изречения, крымские легенды, отрывки из Псалтыри, выдержки из Корана. Последние образуют треть от всех эпиграфов. В таких эпиграфах смысл приведенного источника, как правило, намеренно скрыт, например, стихотворение «Тайна» с эпиграфом «Элиф. Лам. Мим». Здесь восточный «код», выполняющий по отношению к читателю интригующую роль, служит отражением модернистского авторского приема.

Кроме того, в текстах с эпиграфом Бунин пробует себя в новых формах, прибегая к широкому спектру языковых средств, необходимых ему для передачи той палитры, которую запечатлел его острый глаз во время того или иного путешествия. Одновременно с этим поэт проявляет постоянство в концептуальном плане: он ищет общее и родственное для разных культур и религий.

Переходя к следующему компоненту заголовочного комплекса в поэзии И. А. Бунина – *датировке*, необходимо отметить, что все стихотворения поэта датированы. Вопросы, связанные с датировкой, формулируются в **раздел 2.3. «Датировка»**. Важно, что во многих текстах изменены даты по сравнению с предыдущими собраниями сочинений в связи

с новыми архивными материалами. Наличие датировки оказывает существенное влияние на восприятие стихотворения, вписывая его в историко-литературный контекст эпохи, а также в творческую хронологию самого автора, внутри которой оно «обрастает» межтекстовыми перекличками с другими стихотворениями. В зависимости от датировки осуществляется трансформация мотивов (переход из основного в факультативный или в обратном направлении из факультативного в основной), а также порождение новых мотивов.

Привлекают внимание тексты с двойной и тройной датировкой. При этом временной промежуток между датами может быть значительным, как, например, в стихотворении «Искушение» (30.01.1916, 1952). Разброс в датировке, как правило, указывает на программность текста. Изменения, которые поэт вносит в текст и его заглавие в разные годы, позволяют реконструировать творческую историю текста, а также проследить эволюцию Бунина-поэта. Так представление о датировке как о сугубо формальном – несодержательном – атрибуте текста во многом опровергается.

В отсутствие заглавия под статус «сильной позиции» текста подпадает первая строка стихотворения, статус которой исследуется в **разделе 2.4. «Первая строка в качестве заголовка»**, который имеет два подраздела **2.4.1. «Особенности первой строки»** и **2.4.2. «Снятие заглавия и актуализация первой строки»**. В ходе изучения особенностей первой строки в стихотворениях автора было выявлено, что первая строка, подобно заглавию, может в большей или меньшей степени коррелировать с текстом, а также частично или полностью «обманывать» читательское ожидание. В зависимости от характера их взаимоотношений можно свидетельствовать о проявлениях модернистских и классических черт в работе автора с заглавием. Отличительной особенностью стихотворений И. А. Бунина, озаглавленных по первой строке, является повышенная плотность лирического текста. Кроме того, факт отсутствия заглавия наделяет лирическое пространство такими качествами, как замкнутость

и обособленность, что способствует независимости текста от внешних связей, порождаемых заглавием, и большей погруженности читателя в текст.

В подразделе **2.4.2. «Снятие заглавия и актуализация первой строки»** рассматриваются стихотворения, в которых поэт снимает заглавную позицию в одной из редакций текста. Основными причинами снятия заглавия, вероятно, являются избыточность заголовка («В полях сухие стебли кукурузы ...» (1908)) и его несоответствие тексту в тех случаях, когда текст стихотворения подвергнулся правке («Шепнуть заклиятие при блеске...» (1922)).

Вместе с тем имеет место и обратное явление, когда И. А. Бунин принимает решение об актуализации заглавия в ранее незаглавленном тексте «О, слез невыплаканных яд...» (1922). Такое решение обусловлено не только внутренним художественным видением поэта, но и его реакцией на внешние исторические события. Так, усиленные адресацией обличительные заглавия («России», «России Ленина»), которые поэт дает этому стихотворению уже в поздней правке, были призваны обозначить его однозначную личную позицию по отношению к революционным событиям и часто становились препятствием для публикации данного текста. В отсутствие заглавия первая строка заслоняет собой политическую подоплеку и дает зеленый свет публикации. Однако в незаглавленном варианте обличительный тон все-таки сохраняется, во многом благодаря его отнесенности к псалмодической поэзии. Здесь категоричный тон привносится самим лирическим сюжетом. Его целостность, актуализованная отсутствием заглавия, способствует раскрытию внутритекстового смыслового потенциала.

Третья глава «Повторяющиеся и вариативные заглавия в поэзии И. А. Бунина» посвящена таким уникальным явлениям, как повтор заглавия и его вариативность, и состоит из двух соответствующих разделов.

В разделе **3.1. «Повторяющиеся заглавия. К вопросу о мотивном заголовочном комплексе (МЗК)»** приводятся определения терминов «мотив» и «мотивный комплекс», исследуется феномен повторяющихся

заглавий, когда различные тексты названы поэтом одинаково. Два, три и даже четыре разных стихотворения могут носить одно и то же «имя». Этот феномен не имеет аналогов в русской поэзии. Принимая во внимание скрупулезность автора в работе с текстом и его заглавием, невозможно допустить мысль о том, что повторяющиеся заглавия – это случайное совпадение. Планомерность авторского решения не вызывает сомнений.

Заявленный в заглавии повторяющийся мотив, выраженный дословно или получивший образное воплощение, служит необходимым условием для объединения вокруг него стихотворений и их комплексного изучения. Такой подход позволяет выявить межтекстовые связи и дает основание для выдвижения нового терминологического понятия «мотивный заголовочный комплекс».

Под **мотивным заголовочным комплексом** мы понимаем группу стихотворений, объединенных повторяющимися заглавиями или повторяющимися в заглавиях ключевыми мотивами и образами, которые формируют устойчивые межтекстовые связи.

Нами выделены два мотивных единства – природно-онтологический МЗК и культурно-мемориальный МЗК как комплексы с наиболее частотными мотивами, о которых заявляет заглавие.

Природно-онтологический МЗК, рассматриваемый в подразделе **3.1.1.**, представлен поэтическими текстами с дословно повторяющимися заглавиями: три стихотворения «Закат» (1900), «Закат» (1901), «Закат» (1903–1904) и два стихотворения «Рассвет» (1900), созданных в одном году, одно из которых автор впоследствии снимает, а также «Рассвет» (1909). Всего шесть текстов.

В первой группе стихотворений *природно-онтологического МЗК* заглавный образ заката совмещает веяние эпохи и традиционные приёмы и интерпретируется как указание на угасание, замирание и смерть. С одной стороны, своим появлением закатный «цикл» обязан декадентским текстам, в которых преобладает сумеречно-ночная тематика. С другой стороны,

характерный для всех трех стихотворений образ заката-пламени подпадает под классический канон, поскольку является «фактом поэзии». Если в первом стихотворении комплекса закат получает мифологическое воплощение, то во втором и третьем доминирует христианский контекст. Соответственно меняется отношение лирического «я» к феномену смерти: от привычного осознания смерти как конца земного существования до духовного её восприятия как начала вечной жизни.

Кроме того, в данной группе текстов поэт применяет приём «упразднения времени» и статичного изображения, благодаря которым лирическое описание выстраивается по законам живописи. Природные сцены напоминают полотна художников. Такая техника «живописания» позволяет распознать вневременные метафизические значения, которые заложены в тексте.

Три «Рассвета», входящие в состав второй группы текстов природно-онтологического МЗК, образуют лирическое «эхо» трех «Закатов» автора. Здесь мотив получает иное развитие. В первом стихотворении радость от наступления нового дня обусловлена осознанием преодоления «сумрака ночи», то есть это радость пасхальная. Во втором тексте также преобладает религиозный аспект: рассветный час свидетельствует о пробуждении мира, созданного Богом. «Зеркальный» водно-небесный пейзаж отсылает к первым дням Творения и связывает два мира. И наконец, самый поздний «рассвет» почти не несет метафизической нагрузки («Рассвет» (1909)). Здесь на первый план выходит визуальная составляющая. Поэт изображает природное явление при помощи неожиданных красок и несвойственных языковых форм, в чем проявляются его модернистские черты.

Так межтекстовые связи прослеживаются на нескольких уровнях. В художественном плане преобладают схожие графические образы и знаковые цветовые решения. Природные пейзажи выполнены Буниным в живописной технике. Такой интермедиаальный приём позволяет сократить дистанцию между объектом повествования (природным явлением)

и лирическим субъектом (сознанием человека), благодаря чему природа и человек становятся неразрывным единством. Кроме того, это дает возможность автору найти предметную форму воплощения для онтологических сущностей. Статичность изображения, характерная для словесных картин автора, способствует восприятию метафизических категорий.

В концептуальном плане мотив рассвета является закономерным продолжением мотива заката, олицетворяя полноту бытия, где жизнь и смерть сменяют друг друга, что соотносится с авторской способностью видеть мир в его целостности. Объединяющим началом всего мотивного комплекса является образ света как христианский символ, указывающий на Божие присутствие. Религиозный контекст поддерживается сопутствующими образами неба и воды как первоначальных стихий, созданных Творцом. Благодаря заметному присутствию в рассветном цикле пасхального мотива меняется отношение к феномену смерти, получившему художественное воплощение в образе заката. Смерть показана как предвестник Воскресения Христова, что свидетельствует о христианском типе сознания автора. Прослеживается трансформация мотивов: от мифологизации к христианской символической (закаты) и, наоборот, от духовных сверхсмыслов к предметным образам (рассветы) – так формируется метасюжет всего комплекса.

Подраздел 3.1.2. «Культурно-мемориальный МЗК» посвящен изучению *комплекса*, образованного на основе объединяющего текста мотива памяти.

По принципу частотности нами были отобраны стихотворения с повторяющимися заглавиями, которые образуют две группы. Заглавия первой группы поэтических текстов содержат точное именование мотива: «Памяти М. Е. Салтыкова» (1889), «Памяти Н. И. Пирогова» (1897), «Памяти» (1906), «Памяти друга» (1916), «День памяти Петра» (1925). Эта

группа насчитывает пять стихотворений. Все заглавные позиции данных текстов содержат адресацию, актуализирующую данный мотив.

Во второй группе стихотворений мотив памяти находит воплощение в образах могилы и гробницы, заявленных в заглавии: «Над могилой С. Я. Надсона» (1887), «Надпись на могильной плите» (1901), «Гробница Сафии» (1904–1905), «Могила поэта» (1905), «Гробница Рахили» (1907 или 1908), «Могила в скале» (1909), «Гробница» (1912), «Могильная плита» (1913), а также «У гробницы Вергилия» (1916). Так в состав второй группы входят девять текстов. Всего культурно-мемориальный комплекс насчитывает четырнадцать текстов.

В ходе изучения текстов стихотворений в их взаимосвязи с заглавием был обнаружен целый ряд общих мотивов. Во всех стихотворениях комплекса память становится вневременным пространством, где встречаются настоящее и прошлое. Диалогизация текста посредством разного рода адресации способствует установлению открытого или имплицитно выраженного диалога между ушедшим из жизни человеком и его живым потомком. Когда диалог вербализован, инициатором общения нередко выступает умерший. В этом случае озвученная мысль, преисполненная высшим знанием, приобретает статус заповеди. Письменное слово как свидетельство памяти часто указывает на поэтологический аспект, который устойчиво прослеживается в ряде стихотворений комплекса.

Визуальным проявлением категории памяти является могила или гробница, где раскрывается одна из вечных загадок человечества – тайна смерти, чрезвычайно волновавшая И. А. Бунину. Для ряда текстов данного МЗК характерен такой авторский приём, как «оживление» того места, где находится надгробье. Поэт достигает этого эффекта различными способами: добавляет образ зеленой прорастающей травы, описывает тепло, исходящее от могилы, указывает на радость лирического субъекта, которую он испытывает, находясь на кладбище. Так он акцентирует внимание на проявлениях жизни там, где всё свидетельствует о смерти. Лирический

сюжет подразумевает различные способы её преодоления: творчество, служение Отечеству, любовь и красота, сопряженные с памятью как метафизической категорией. Указанные мотивы почти всегда рассматриваются в рамках христианского «контекста понимания», подразумевающего факт бессмертия души. Установление общих межтекстовых мотивных связей подтверждает наш тезис о наличии культурно-мемориального мотивного заголовочного комплекса в поэзии И. А. Бунина. В его основе – единое для всех текстов мироощущение лирического «я», которого вид надгробья не отталкивает, а наоборот, притягивает – могила становится местом пребывания памяти, ностальгии, исторической, философской и религиозной рефлексии, внутреннего духовного сосредоточения, а осознание смерти служит эманацией памяти в разных её проявлениях.

В поэзии И. А. Бунина повторяющиеся заглавия также служат обозначением жанра. В этом аспекте правомерно выделить три жанровых единства, объединенных одинаковым заглавием: песенная лирика, жанр эпитафии, «портрет города», последовательному рассмотрению которых посвящены подразделы, включенные в **раздел 3.2. «Повтор заглавия как жанровый маркер»**. При обозначении жанра «портрет города» мы опираемся на термин В. Вейдле, который понимал под «портретом города» жанр, характеризующийся повышенной описательностью и подчеркнутой предметностью, применяя его к поэзии акмеизма².

В подразделе **3.2.1. «Песни»** рассматриваются все четыре стихотворения И. А. Бунина разных лет с заглавием «Песня» (1905, 1907, 1911, 1916). Они характеризуются особым лиризмом и наличием фольклорного компонента, проявленных в описании русских народных реалий. Жанр русской песни в поэзии И. А. Бунина, сформировавшийся при непосредственном знакомстве с творчеством воронежских поэтов А. В. Кольцова и И. С. Никитина, тесно связан с идеей землячества.

²Вейдле, В. В. О поэтах и поэзии. Paris: YMCA-Press, Cop. 1973. С. 107

Жанр эпитафии (два стихотворения «Эпитафия» 1902 и 1917 годов) исследуется в **подразделе 3.2.2. «Эпитафии»**. Эпитафический жанровый канон в определенной степени преобразован поэтом. Вынесенное на надгробье слово, составляющее основу жанрового канона, обретает голосовое или музыкальное звучание в стихотворениях И. А. Бунина. Кроме того, в классический эпитафический сюжет добавляется фабула «Легкого дыхания» (ее предощущение в раннем тексте и сознательная автоцитация в позднем), актуализирующая характерное для поэта сочетание весны, молодости, красоты и смерти. Диалектичная по своей жанровой природе сонетная форма, в которую заключена эпитафия И. А. Бунина, указывает на еще одну форму антиномии, возникающей между обозначенным в заголовке жанром и жанром самого стихотворения. Так при помощи жанровой синергии поэт подчеркивает драматизм повествования.

В **подразделе 3.2.3. «Портреты города»** рассмотрены два стихотворения поэта с одинаковым заглавием «Венеция» 1913 и 1922 годов. Художественная изобразительность раннего текста сменяется «уплотнённым» описанием Венеции в более позднем с сохранением ключевых образов, совпадающих в обоих текстах. Учитывая принадлежность города-загадки «венецианскому тексту» в русской поэзии, можно в стихотворениях Бунина указать на такие приметы этого сверхтекста русской культуры, как описания достопримечательностей Венеции, образы водной стихии, мотивы сна, тема смерти и любви. Тот факт, что «портрет города» является частью городского текста, также накладывает отпечаток на жанровую природу стихотворения, в котором отражены такие приметы городского текста, как урбанистические описания, противопоставление лирического героя городскому пространству, конфликт внутреннего и внешнего. Отличительной характеристикой этого жанра в стихотворениях о Венеции являются некоторые черты жанра травелога, во многом схожего с городским текстом, но в большей степени актуализирующего мотив пути. Жанровая диффузия, образованная взаимодействием «портрета города»

с венецианский и городским текстами, с одной стороны, и с травелогом – с другой, способствует более сложному объемному представлению жанра.

Факт неоднократной замены поэтом заглавия приводит к появлению такого феномена, как вариативность заглавия, изучению которого посвящен **третий раздел 3.3. «Вариативные заглавия»**, завершающий финальную главу диссертации. Благодаря другому варианту заглавия автору удается сместить имеющиеся смысловые акценты и актуализировать новые. В некоторых случаях исключительно за счет смены заглавной позиции создается «новый» текст, как в стихотворении «Невестка» (1913), которое в других изданиях публикуется под заглавием «Отрава».

Особый интерес представляют варианты заглавия, образующие друг с другом антиномичную связь. Если ранее мы отмечали антиномию заглавия и текста стихотворения, для которого данное заглавие – единственное, то теперь речь идет об антиномии между двумя и более вариантами заглавий, принадлежащих одному и тому же тексту: заглавные позиции противоречат друг другу по своей семантике. Кардинальная смена заглавия приводит к тому, что внутритекстовая логика перестраивается в соответствии с надтекстовой «сильной позицией». Антиномичное заглавие создает эффект негатива, «высвечивая» то светлые, то темные «участки» текста. Например, стихотворение «Смерть» (1907), которое во всех посмертных изданиях, кроме двухтомного собрания сочинений 2014 года, озаглавлено «Воскресенье», что соответствует поздней авторской правке, т.е. последней воле поэта.

Феномен вариативности точным образом отражает особенности мироощущения поэта. Наличие двух и более вариантов заглавий позволяет не только «посмотреть» на лирическое пространство с разных ракурсов, но и, совместив все заглавные «проекции», почувствовать объемность и многослойность изображения. Каждый вариант заглавия оказывается значимым звеном в творческой истории стихотворения, восстанавливая которую мы становимся ближе к постижению логики автора.

Апогеем творческого поиска можно считать стихотворение «Москва» (<1916>–1919), претерпевшее неоднократное обновление текста стихотворения и семикратную замену заглавия: пять раз в прижизненных изданиях («Пост» (1916), «Москва» (1918, 1919, 1920), «Темный час» (1921), «Рассвет» (1924), снова «Москва» (1924, 1929, 1935)) и два раза в правках 1953 года («Москва 1919 года» и «Москва в царствии Ленина»). Текст стихотворения также существенно менялся. При таком разбросе выбор одного окончательного варианта как текстологическая проблема значительно осложняется. Более того, смысловые доминанты обнаруживаются только посредством сличения всех редакций, которые в результате воспринимаются как один обобщенный инвариант стихотворения. Это позволяет рассматривать текст с точки зрения генезиса как динамичный, развивающийся феномен, а также выявить особенности поэтики И. А. Бунина – общие закономерности творческого процесса автора. Стратегия работы И. А. Бунина над текстом, явленная в многочисленных примерах, подтверждает заключение о повышенной динамичности авторского сознания, соразмерной природе лирического текста. Из этого следует, что у И. А. Бунина доминирует поэтический тип художественного сознания.

В Заключении подводятся итоги исследования, формулируется общий вывод о том, что заглавие в поэзии И. А. Бунина служит основным смыслообразующим фактором создания и восприятия текста, а также средством управления читательским вниманием.

Основные положения диссертации отражены в нижеследующих работах.

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Митина, Г. В. Закат и рассвет: система образов и мотивов в поэзии И. А. Бунина / Г. В. Митина // Вестник Воронежского

государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2022. – № 1. – С. 50–55. (0,69 печ. л.)

2. Митина, Г. В. Неозаглавленные стихотворения И. А. Бунина: художественные функции первой строки / Г. В. Митина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2022. – № 4. – С. 35–39. (0,61 печ. л.)

3. Митина, Г. В. Поэтика евангельских заглавий и их вариативность в поэзии И. А. Бунина / Г. В. Митина // Проблемы исторической поэтики: научный журнал. – 2023. – Т. 21, № 4. – С. 290–311. (1,16 печ. л.)

Публикации в других изданиях:

4. Митина, Г. В. Три «Заката» И. А. Бунина: к вопросу о повторяющихся заголовках / Г. В. Митина // Метафизика И. А. Бунина. Сборник научных трудов, посвященный 150-летию со дня рождения И. А. Бунина. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. – С. 292–301. (0,45 печ. л.)

5. Митина, Г. В. «И мифом теперь те дни нам кажутся»: мифологические образы и сюжеты в поэзии И. А. Бунина / Г. В. Митина // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: Материалы II Международной научной конференции. – Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2021. – С. 344–347. (0,39 печ. л.)

6. Митина, Г. В. Культурные символы Древней Греции в поэзии И. А. Бунина: нравственный аспект / Г. В. Митина // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: Материалы IX международного молодежного форума. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – С. 254–260. (0,46 печ. л.)

7. Митина, Г. В. «Утренний мотив» в поэзии Бунина / Г. В. Митина // Русская литература XX–XXI веков: проблемы современной рецепции: Материалы научно-практической конференции с международным участием. – Воронеж: Издательский Дом ВГУ, 2022. – С. 76–83. (0,39 печ. л.)

8. Митина, Г. В. «Зацвела на воле в поле бирюза...»: песенная лирика И. А. Бунина / Г. В. Митина // Русский фольклор Мордовии в контексте отечественной культуры: Материалы Всероссийской научной конференции. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2022. – С. 150–155. (0,36 печ. л.)

9. Митина, Г. В. Заголовочный комплекс в фольклорной поэзии Бунина: жанровые интенции / Г. В. Митина // Бунинские чтения: Материалы международной научной конференции. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2022. – С. 52–59. (0,48 печ. л.)

10. Митина, Г. В. «Взойди, о ночь, на горний свой престол» ночной мотив в поэзии И.А. Бунина / Г. В. Митина // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: Материалы X международного молодежного форума. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. – С. 484–489. (0,39 печ. л.)

11. Митина, Г.В. Мотивы пророчества и благовестия в стихотворениях И. А. Бунина: роль заглавия в интерпретации текста / Г. В. Митина // Иван Бунин: взгляд из XXI века: Материалы Всероссийской научной конференции, Елец, 27 октября 2023 года. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2023. – С. 43–48. (0,33 печ. л.)

Подписано в печать 25.06.2026 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,45.
Тираж 100 экз. Заказ № 26128. Бесплатно.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.
Отпечатано в Издательском доме «Державинский».
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г